

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 June 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок девятая сессия

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания
со стороны Совета**

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме Томаса Х. Эндрюса* **

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме представляется во исполнение резолюции 46/21 Совета по правам человека.

По прошествии 13 месяцев с начала переворота против правительства незаконная военная хунта ведет беспощадную войну против народа Мьянмы и его основных прав. Последствия оказались разрушительными. Силы хунты убили по меньшей мере 1600 гражданских лиц и лишили крова более 500 000 человек. Половина населения впала в нищету. По нынешним прогнозам Всемирной организации здравоохранения, в текущем году в Мьянме погибнет более 47 000 человек, которых можно было бы спасти. Тринадцать миллионов человек сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности.

В докладе Специальный докладчик заостряет внимание на некоторых из наиболее серьезных нарушениях прав человека в Мьянме в период с сентября 2021 года по февраль 2022 года. Он документирует нападения военных на гражданское население с применением насилия, включая воздушные удары, минометные обстрелы, поджоги, внесудебные казни и использование принудительного труда и «живых щитов». Он описывает кампанию хунты по аресту и заключению в тюрьму активистов, журналистов, мирных демонстрантов и других оппозиционеров. Он документирует криминализацию хунтой основных прав, таких как свобода слова и собраний. Он также делится опытом тех, кто столкнулся с пытками и другими видами жестокого обращения в период содержания под стражей. Многие из этих нападений представляют собой вероятные преступления против человечности и/или военные преступления, и виновные должны быть привлечены к ответственности.

* Настоящий доклад был представлен позднее установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

В докладе Специальный докладчик рассказывает об усилиях народа Мьянмы по противостоянию военной хунте и защите своей страны. Под руководством большого количества молодых людей, включая многих молодых женщин, организаторы протестов продемонстрировали большое мастерство, упорство и творческий подход в мобилизации оппозиции, несмотря на почти постоянную угрозу тюремного заключения или смерти. Специальный докладчик воодушевлен их убежденностью и неустанными усилиями.

Для достижения успеха народу Мьянмы требуется гораздо более мощная поддержка со стороны международного сообщества. Доклад завершается конкретными рекомендациями, которые Специальный докладчик настоятельно призывает Совет Безопасности и государства-члены принять.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Насилие и нападения на гражданских лиц со стороны хунты	5
A. Нападения на гражданских лиц	6
B. Насильственное перемещение	7
C. Уничтожение гражданского имущества	8
D. Убийства гражданских лиц	9
E. Принудительный труд и использование гражданского населения в качестве «живого щита»	10
III. Чрезвычайная гуманитарная ситуация	10
Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи	11
IV. Преследование хунтой своих оппонентов	12
A. Продолжающаяся ненасильственная оппозиция	12
B. Нападения на мирных демонстрантов	13
C. Произвольный арест и задержание	14
D. пытки, другие виды жестокого обращения и смерть в местах лишения свободы	14
E. Политически мотивированные судебные процессы и обвинительные приговоры	15
V. Права женщин и девочек	15
Гендерное насилие	16
VI. Права детей	17
VII. Свобода выражения мнений, собраний и ассоциации	18
A. Свобода средств массовой информации	18
B. Ограничения Интернета	19
C. Надзор	19
VIII. Права человека рохинджа	20
IX. Международное реагирование	21
X. Рекомендации	22
Annexes	
I. Armed engagements and other attacks in Myanmar, 1 February 21–28 March 2022	25
II. December 2021 Bangladesh mission findings and conclusions	26

I. Введение

1. Спустя более 13 месяцев после свержения демократически избранного правительства мьянманская хунта ужесточила войну против народа Мьянмы. Военные усилили неизбирательные нападения на гражданское население, используя реактивные истребители, боевые вертолеты и тяжелую артиллерию, а солдаты дотла сжигают целые деревни. Гражданских лиц и комбатантов пытаются, насилуют, казнят и используют в качестве «живого щита».
2. Масштабы этих злодеяний колоссальны. По самым скромным оценкам, силами хунты было убито не менее 1600 мирных жителей. В настоящее время около 10 000 человек находятся под стражей из-за их оппозиции военному правлению, а хунта внесла изменения в правовой кодекс, чтобы еще более криминализировать осуществление основных прав, включая право на свободу выражения мнений и собраний. После переворота 1 февраля 2021 года более 500 000 человек лишились крова, в результате чего в настоящее время число внутренне перемещенных лиц в Мьянме составляет более 800 000 человек. Десятки тысяч человек, искавших безопасности в Бангладеш, Индии и Таиланде, присоединились примерно к 1 млн беженцев из Мьянмы в соседних странах.
3. Многие из нарушений хунтой прав человека представляют собой вероятные преступления против человечности и военные преступления. Виновные должны быть привлечены к ответственности.
4. Специальный докладчик выделяет некоторые из наиболее серьезных проблем в области прав человека в Мьянме в период с сентября 2021 года по февраль 2022 года. Он документирует нападения военных с применением насилия на гражданское население, включая воздушные удары, минометные обстрелы, поджоги, внесудебные казни и использование принудительного труда и «живых щитов». Эти нападения создали и усугубили острейший гуманитарный кризис, который сейчас охватил страну, угрожая средствам к существованию, здоровью и жизни миллионов людей. Специальный докладчик рассказывает о кампании хунты по аресту и заключению в тюрьму тысяч активистов, журналистов, мирных демонстрантов и других оппозиционеров. Он также делится опытом тех, кто столкнулся с пытками и другими видами жестокого обращения во время содержания под стражей. Он описывает особые опасности и проблемы в области прав человека, с которыми сталкиваются женщины и дети, и рассказывает об усилиях хунты по криминализации и иному подавлению основных прав и свобод. Он также описывает острейшую ситуацию с правами человека для населения рохинджа в штате Ракхайн, включая тех, кто находится в лагерях для внутренне перемещенных лиц.
5. В декабре 2021 года Специальный докладчик посетил Бангладеш в рамках своей общей оценки ситуации с правами человека народности рохинджа в Мьянме. В приложении к настоящему докладу он рассказывает о своей поездке, отмечая роль, которую сыграли народ и правительство Бангладеш в спасении огромного числа рохинджа, спасавшихся от актов геноцида со стороны военных Мьянмы в штате Ракхайн. Он дает рекомендации в отношении защиты и поддержки рохинджа в лагерях беженцев в Кокс-Базаре и на острове Бхасан Чар.
6. Доклад подготовлен с учетом опубликованного в феврале 2022 года и подготовленного Специальным докладчиком документа конференции о продаже оружия военным Мьянмы¹. В настоящем докладе Специальный докладчик подчеркивает озабоченности, выраженные в документе, а именно тем, что несколько стран продолжают продавать или разрешать передачу оружия военного образца военным Мьянмы, хотя известно, что это оружие почти наверняка будет использовано в нападениях на гражданское население. Такая передача нарушает международное право.

¹ См. <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc49crp1-conference-room-paper-special-rapporteur-enabling-atrocities>.

7. Многие жители Мьянмы, включая жертв нарушений прав человека и членов их семей — и о некоторых из них говорится в настоящем докладе, — говорили Специальному докладчику, что они глубоко разочарованы неспособностью международного сообщества предпринять решительные действия, чтобы помочь предотвратить злодеяния и привлечь к ответственности виновных. Специальный докладчик повторяет свой призыв к Совету Безопасности принять резолюцию о введении эмбарго на поставки оружия и адресных экономических санкций против военных Мьянмы и передать ситуацию в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда. Он разрабатывает шаги, которые государствам-членам следует предпринять в отсутствие действий со стороны Совета Безопасности. Специальный докладчик отмечает решительные и оперативные действия, предпринятые государствами-членами в интересах народа Украины, и призывает международное сообщество действовать аналогичным образом для защиты народа Мьянмы. Он тоже находится в осаде, подвергаясь жестокому и беспощадному нападению.

8. Специальный докладчик вновь выражает свое глубокое восхищение мужеством и стойкостью народа Мьянмы. Его вдохновляет храбрость людей, переживших нарушения прав человека, которые пошли на большой личный риск, чтобы побеседовать с ним, находчивость активистов, которые находят новые и творческие способы бросить вызов военному правлению, и жизнестойкость сообществ, которые вновь и вновь восстанавливаются после нападений в течение многих месяцев, лет и десятилетий. Специальный докладчик считает большой честью поделиться их историями и их словами в настоящем докладе. Он также признателен неправительственным организациям и организациям гражданского общества, правозащитникам, местным правозащитным группам, государствам-членам и программам и учреждениям Организации Объединенных Наций, которые внесли свой вклад в подготовку доклада.

II. Насилие и нападения на гражданских лиц со стороны хунты

9. Военные продолжают совершать нападения на гражданское население, используя воздушные шары, минометный обстрел, неизбирательную стрельбу и поджоги. Людей, находящихся в заключении у сил хунты, казнят, подвергают пыткам, насилюют и используют для принудительного труда и в качестве «живого щита». Сотни тысяч гражданских лиц стали объектом этих грубых нарушений прав человека.

10. Хунта совершает нападения на гражданских лиц повсеместно и систематически. Специальный докладчик подчеркивает, что эти нападения представляют собой вероятные преступления против человечности, включая такие преступления, как убийство, порабощение, принудительное перемещение, пытки, изнасилование и сексуальное насилие. Когда нападения хунты совершаются в контексте вооруженного конфликта, они представляют собой вероятные военные преступления, включая такие преступления, как умышленное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, уничтожение имущества, принуждение к службе во враждебных силах, незаконная передача, мародерство, изнасилование, сексуальное насилие и перемещение гражданского населения. Виновные в совершении этих преступлений и их организаторы должны быть привлечены к ответственности. Поскольку эти преступления безнаказанно совершались военными Мьянмы на протяжении десятилетий, а также тот факт, что они организовывались на самом высоком уровне военного командования, международное сообщество должно принять меры с целью обеспечить ответственность.

11. В течение отчетного периода в штатах Чин и Кая, а также в регионах Сикайн и Магуэ произошел резкий рост насилия, причем силы хунты нападали на гражданское население, а оппозиционные вооруженные группы совершали асимметричные нападения на военные подразделения. Между тем конфликт обострился в этнических районах, в течение долгого времени охваченных войной, включая штаты Шан, Качин и Карен. Режим прекращения огня между военными и Араканской армией в штате Рахкайн, действующий с конца 2020 года, кажется все более шатким.

А. Нападения на гражданских лиц

12. За последние шесть месяцев нападения военных Мьянмы на гражданских лиц значительно усилились. Проект «Armed Conflict Location and Event Data» («Данные о местоположении и событиях вооруженных конфликтов»), собирающий воедино сообщения средств массовой информации и неправительственных организаций (НПО), зафиксировал 1143 нападения на гражданских лиц, 81 авиаудар и 256 нападений с использованием тяжелой артиллерии в период с 1 сентября 2021 года по 25 февраля 2022 года². Только в регионе Сикайн за этот период было зарегистрировано 470 таких нападений по сравнению с 213 за семь месяцев после переворота и три — за год, предшествовавший перевороту. Фактические цифры могут быть выше. См. приложение I, где приводится карта, на которой показаны места нападений с применением насилия по всей стране после переворота.

13. Для нападений на гражданское население военные используют реактивные истребители, вертолеты, тяжелую артиллерию и легкое вооружение. Тактика военных является очевидным нарушением принципа проведения различия, основополагающего постулата международного гуманитарного права, который требует, чтобы комбатанты проводили различие между гражданскими и военными целями.

14. Использование военными воздушных бомбардировок против гражданского населения значительно активизировалось. В настоящее время ведется интенсивная кампания бомбардировок в штате Кая и приграничных районах на юге штата Шан, где военные сталкиваются с жестким сопротивлением со стороны народных сил обороны, Кареннийских сил обороны и Кареннийской армии. Вместо того чтобы ограничиться нападениями на комбатантов этих группировок, военные наносят удары по гражданскому населению, в том числе по крупным городам региона. Военные также преследуют гражданских лиц во время их бегства, совершая нападения на места, где укрываются внутренне перемещенные лица.

15. Двадцатилетний мужчина из числа каренни, который работает в сфере оказания помощи внутренне перемещенным лицам и сам является перемещенным лицом, рассказал о ситуации в штате Кая:

«В прошлом мы сталкивались с ограничениями на транспорт или поездки. Но теперь они повсеместно используют против нас вооруженные операции и воздушные удары. Не проходит и дня, чтобы мы не слышали звук вертолетов и истребителей. Иногда они используют воздушные удары против сил сопротивления. Но они нападают также на гражданское население и внутренне перемещенных лиц. Иногда, даже если они не атакуют, вертолеты летают в небе и ищут людей. У них есть еще один вид самолетов, которые они используют только для наблюдения. Через день-два после прилета такого самолета прилетают бомбить истребители. Поскольку воздушные удары наносятся по гражданским лицам, мы не чувствуем себя в безопасности. Мы считаем, что весь штат Каренни превратился в поле боя. Что же касается нас, внутренне перемещенных лиц, то мы бежали из одного места в другое. Иногда мы бежим из-за воздушных ударов, иногда из-за боев»³.

16. Специальный докладчик побеседовал с мужчиной из числа каренни, который потерял двух дочерей в возрасте 15 и 12 лет, когда находился в убежище вместе с другими внутренне перемещенными лицами 17 января 2022 года. Этот мужчина пояснил:

² Armed Conflict Location and Event Data Project, Data Export Tool, URL: <https://acleddata.com/data-export-tool/> (дата обращения 3 марта 2022 года). Данные по Мьянме были отфильтрованы по типу подсобытия «Attack» в рамках типа «Violence against civilians» и типам подсобытий «Air/drone strike» и «Shelling/artillery/missile attack» в рамках типа события «Explosions/Remote violence». Специальный докладчик использует данные Проекта как репрезентативные с точки зрения интенсивности боевых действий и не может ручаться за их абсолютную точность.

³ Interview with Myanmar Human Rights Project, Schell Center for International Human Rights at Yale Law School, 11 March 2022.

«Около часа ночи лагерь подвергся бомбардировке. Среди жертв были две мои дочери: они были сестрами. Точно не знаю, был ли это осколок или сама бомба, которая упала между моими дочерьми. Двух девочек разбросало в разные стороны. Их тела разлетелись на куски»⁴.

17. Затем он описал тяжелую ситуацию для перемещенных лиц, заявив, что в условиях продолжения нападений на места проживания внутренне перемещенных лиц, жители деревень вынуждены бежать вглубь лесных массивов. Тысячи людей в его районе с трудом находят пищу и воду. В заключение он сказал: «Мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций знала истинную ситуацию в штате Каренни⁵ и Мьянме. В нашей стране нарушаются права человека. Вы можете как-то помочь нам обрести подлинную справедливость и подлинную свободу?»

18. Специальный докладчик изучил сообщения о нападениях в районе Лайкайкау, городе, расположенном недалеко от границы между Таиландом и Мьянмой в штате Карен. Начиная с декабря 2021 года военные без разбора атаковали этот район тяжелой артиллерией, реактивными истребителями и вертолетами, что вызвало жертвы среди гражданского населения и заставило около 10 000 человек покинуть этот район, а несколько тысяч пересекли границу с Таиландом. По сообщениям, военные обстреливали места, где укрывались внутренне перемещенные лица.

19. Согласно свидетельствам из первых рук, которыми поделилась со Специальным докладчиком Каренская правозащитная группа, 17-летняя девушка из числа внутренне перемещенных лиц из района Лайкайкау рассказывала о практически непрерывных нападениях хунты в декабре 2021 года: «ГАС⁶ обстреливает из минометов, поэтому мы боялись оставаться. ... Мы бежали пять дней и каждый день ночевали в разных местах... Когда боевые действия происходят в том месте, куда мы бежим, мы вынуждены бежать в другое место⁷». Пятидесятиоднолетний поденщик и отец четверых детей сказал: «Во время воздушных ударов ГАС сбрасывал бомбы и стрелял из пулеметов [с вертолетов и самолетов], так что пули [и бомбы] падали с неба, как дождь. Мы больше не чувствовали себя в безопасности, чтобы оставаться дальше, и тогда нам пришлось бежать»⁸.

В. Насильственное перемещение

20. Безжалостные нападения хунты на гражданских лиц и вопиющие нарушения прав человека способствовали массовому перемещению населения, усугубляя гуманитарный кризис. По состоянию на 28 февраля 2022 года в Мьянме насчитывалось 873 000 внутренне перемещенных лиц, согласно данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам беженцев (УВКБ ООН)⁹. Около 503 000 человек стали перемещенными лицами после переворота, причем 235 000 человек — с 1 декабря 2021 года. Это резкое увеличение числа перемещенных лиц имеет место в стране, и без того страдающей от многих затянувшихся конфликтов.

21. Интенсивные боевые действия в штате Кая в сочетании с воздушными ударами по городам и другим гражданским населенным пунктам привели к новому массовому перемещению населения. По последним данным, более половины из 300 000 жителей штата Кая стали перемещенными лицами из-за постоянных авиаударов и нападений

⁴ Интервью со Специальным докладчиком, 19 января 2022 года.

⁵ Известен также как штат Кая.

⁶ Государственный совет.

⁷ Интервью с Каренской правозащитной группой, данное Специальному докладчику.

⁸ Там же.

⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), "Myanmar emergency update", 7 March 2022.

военных¹⁰, включая 80 % населения Лойкау, столицы штата Кая¹¹. После переворота в регионе Сикайн перемещенными лицами стали более 170 000 человек¹².

22. Хотя многие внутренне перемещенные лица в ситуациях затянувшегося перемещения проживают в лагерях для внутренне перемещенных лиц с элементарной инфраструктурой, многие из вновь перемещенных лиц укрываются в лесных массивах или других укромных местах, имея при себе только те вещи, которые смогли унести, покидая свои дома. Зачастую они не имеют доступа к пище, питьевой воде, санитарным условиям и предметам медицинского назначения.

С. Уничтожение гражданского имущества

23. После того как мирные жители покидают свои дома из-за воздушных налетов и обстрелов военных, солдаты и ополченцы, поддерживающие хунту, часто разрушают дома, церкви, школы и другие гражданские объекты. Похоже, что военные широко и систематически используют поджоги и уничтожение гражданского имущества, грабя и дотла сжигая деревни и большие участки городов в нескольких частях страны. Согласно Data for Myanmar («Данные по Мьянме»), по состоянию на 7 марта 2022 года, с момента переворота военные и их союзники сожгли более 6700 гражданских объектов¹³. С начала года было разрушено более 4500 таких объектов.

24. В сентябре 2021 года после нападения в штате Чин, в результате которого, по сообщениям, погибли десятки военнослужащих Мьянмы, военные подвергли бомбардировке районы проживания гражданского населения и сожгли дома в городе Танталан. В последующие месяцы силы хунты сожгли сотни домов и гражданских объектов в Танталане. Снимки со спутников и кадры с беспилотников показывают масштабы разрушений и подтверждают показания свидетелей, указывающих на ответственность военных¹⁴. Просочившиеся документы военных, санкционирующих операции по «зачистке» территории, свидетельствуют о запланированной кампании поджогов. В документах описывается «специальная операция по обезлюдиванию» в штате Чин, начавшаяся в октябре 2021 года, в ходе которой солдатам было разрешено использовать тактику «нулевого уровня»¹⁵. Почти все гражданские жители Танталана стали перемещенными лицами. Солдаты сожгли также несколько близлежащих деревень.

25. С конца января 2022 года военные проводили массовую и скоординированную кампанию поджогов в регионе Сикайн с явной целью искоренить сопротивление народных сил обороны и других вооруженных группировок, выступающих против переворота в регионе. По сообщениям, всего за пять дней в нескольких деревнях было сожжено более 1000 сооружений.

26. Военные сжигали дома также во время своих недавних нападений в штате Кая. В начале марта 2022 года мужчина из числа каренни, чей дом в поселке Демосо был сожжен за два дня до этого и который спасся бегством от новых нападений, так описал ситуацию в своем районе:

«Моя деревня была сожжена хунтой. В моей деревне не осталось ни одного жителя. Во всех деревнях в моем районе все то же. В некоторых деревнях они сжигали всего три–четыре дома, а затем переходили к следующей. В других

¹⁰ См., например, Karenni Human Rights Group and Network for Human Rights Documentation-Burma, “The world must know,” briefing paper, February 2022. Более поздние сообщения неправительственных организаций, работающих на местах в штате Кая, свидетельствуют о том, что общее число перемещенного населения, возможно, достигло 200 000 человек.

¹¹ UNHCR, “Myanmar emergency overview map”, 17 January 2022.

¹² UNHCR, “Myanmar emergency update”, 7 March 2022.

¹³ Data for Myanmar, Facebook post of 9 March 2022, available at www.facebook.com/data4myanmar/posts/1571395406561992.

¹⁴ См., например, Carolina Jordá Álvarez, “A month of fires in Thantlang, Myanmar: satellite imagery, thermal anomalies data show numerous burnings”, Human Rights Watch, 30 November 2021.

¹⁵ Meg Kelly, Shibani Mahtani and Joyce Sohyun Lee, “‘Burn it all down’: how Myanmar’s military razed villages to crush a growing resistance”, *Washington Post*, 23 December 2021.

деревнях они сжигали все дома. Если они видели кого-либо из жителей деревни, то стреляли в него или сжигали заживо. Жители деревень очень напуганы»¹⁶.

D. Убийства гражданских лиц

27. Оценки числа погибших от рук военных или сторонников хунты сильно разнятся, что отражает методологические различия, сложность регистрации погибших по всей стране и масштабы зверств, совершаемых хунтой. Число погибших среди гражданского населения составляет, вероятно, не менее 1600 человек, а может быть намного больше¹⁷. В пункте 57 Специальный докладчик отдельно рассматривает убийства, вызванные пытками.

28. Помимо жертв неизбирательных нападений, военные неоднократно казнили находившихся у них под стражей лиц, периодически проводя массовые убийства задержанных гражданских лиц. 24 декабря 2021 года солдаты убили по меньшей мере 35 мирных жителей в поселке Хпрусо, штат Кая¹⁸. Среди жертв были женщины, по крайней мере один ребенок и два сотрудника гуманитарной организации «Спаси детей». Тела многих жертв были сожжены до неузнаваемости. Руки некоторых жертв перед убийством, по-видимому, были связаны. Военнослужащие и группы сторонников хунты регулярно сжигали тела жертв, очевидно, пытаясь скрыть улики или посеять ужас среди местного населения.

29. Специальный докладчик беседовал с матерью 15-летнего мальчика, который был одним из убитых 24 декабря 2021 года. Она рассказала Специальному докладчику, что в тот день, когда солдаты убили ее сына, он ехал в грузовике, помогая доставлять газ, чтобы заработать деньги:

«Тем ранним утром он ответил на мой телефонный звонок, но позже я уже не могла с ним общаться. Я не знала, что случилось с моим сыном. Позже в новостях сообщили об убийствах, и люди рассказали мне о том, что произошло. ... Я не получила тело. Я не осмелилась пойти туда. Я только спросила жену водителя [с которым он ехал], и она сказала, что видела одежду моего сына. ... Утром он ушел, не думая, что его убьют. Не знаю, почему мой сын и другие были убиты... Мы ненавидим этот жестокий акт убийства людей. Мы очень страдаем. Иногда во время еды мы плачем, потому что очень скучаем по сыну»¹⁹.

30. Специальный докладчик побеседовал с молодым активистом, который бежал из Янгона после того, как на него напали во время мирных протестов и полиция выдала ордер на его арест. Сейчас активист скрывается в регионе Сикайн и вспоминает, что часто спасался от нападений военных, в том числе от вертолетов, обстреливающих из пулеметов деревни, где он прятался. Всего за несколько дней до беседы со Специальным докладчиком он бежал из деревни, подвергшейся нападению военных, а по возвращении вместе с другими жителями деревни обнаружил девять сильно обгоревших тел. Он рассказал Специальному докладчику:

«Когда в деревню вошли военные, мы убежали из деревни, чтобы спастись. [Позднее] мы вернулись и увидели девять тел. Мы осмотрели тела. Мы увидели,

¹⁶ Interview with Myanmar Human Rights Project, Schell Center for International Human Rights at Yale Law School, 5 March 2022.

¹⁷ См., например: Assistance Association for Political Prisoners-Burma, “Daily briefing in relation to the military coup”, 11 March 2022 (reporting 1,652 killings by junta forces); and ALTSEAN Burma, “Coups watch special edition: a year of struggle in Burma”, 9 February 2022 (“2,610 civilians ... killed as a result of coup-related violence.”).

¹⁸ См. United Nations, “Security Council press statement on situation in Myanmar”, 29 December 2021; and Fortify Rights, “Ongoing war crimes in Karenni (Kayah) State, Myanmar: May 2021 to January 2022”, February 2022, pp. 16–21.

¹⁹ Interview with Myanmar Human Rights Project, Schell Center for International Human Rights at Yale Law School, 11 March 2022.

что военные стреляли им в голову. Мы видели, что их мозги вытекли из затылка»²⁰.

31. Оппозиционные группы также совершали целенаправленные убийства некомбатантов, включая полицейских, назначенных хунтой чиновников и предполагаемых информаторов. Специальный докладчик повторяет, что убийства некомбатантов или тех, кто прекратил участие в боевых действиях, в том числе раненых или задержанных бойцов, нарушают право на жизнь, независимо от политической и военной принадлежности жертв.

Е. Принудительный труд и использование гражданского населения в качестве «живого щита»

32. Специальный докладчик обеспокоен тем, что эскалация вооруженного конфликта и перемещение населения по всей стране сопровождаются ростом принудительного труда, причем его формы повторяют те, которые наблюдались в предыдущие циклы насилия и беспорядков на протяжении нескольких десятилетий. Он изучил собранные НПО свидетельства о принудительном труде из первых рук, в том числе описания случаев, включающих до 100 жертв. Международная организация (МОТ) указала, что проводившийся ею мониторинг принудительного труда был прерван из-за переворота, однако общинные организации сообщили об увеличении числа случаев использования военными принудительного труда. По сообщениям, некоторые жертвы принудительного труда были также казнены.

33. Правозащитные группы и средства массовой информации сообщали об использовании военными гражданских лиц в качестве «живого щита», в том числе во время перестрелок с оппозиционными вооруженными группировками. Согласно достоверной информации, предоставленной Специальному докладчику, некоторые из тех, кого использовали в качестве «живого щита» в зонах конфликта, были несовершеннолетними.

34. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о принудительной вербовке военными Мьянмы, в том числе несовершеннолетних. Учитывая распространение фронтов конфликта в Мьянме и анализ проблем кадрового состава вооруженных сил, дезертирства и вербовки, Специальный докладчик обеспокоен тем, что произойдет возврат к повсеместному использованию военными принудительной вербовки, в том числе несовершеннолетних, в вооруженные силы.

III. Чрезвычайная гуманитарная ситуация

35. Хунта несет прямую ответственность за быстро ухудшающуюся гуманитарную ситуацию в Мьянме, которая угрожает правам человека, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, включая право на пищу, жилье, здоровье и достаточный жизненный уровень. Воспрепятствование хунтой оказанию гуманитарной помощи и нападения на сотрудников гуманитарных организаций в контексте вооруженного конфликта, как описано ниже, нарушают международное гуманитарное право²¹.

36. Военная хунта ввергла Мьянму в гуманитарную катастрофу, отмеченную разрушением инфраструктуры здравоохранения, нищетой половины населения, безудержной инфляцией, ростом цен на топливо, пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) и воспрепятствованием доставке помощи. По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, для достижения целей в деле оказания гуманитарной помощи Мьянме требуются четырехкратное увеличение финансирования со стороны сообщества доноров, а также дополнительная поддержка беженцев в Бангладеш и Таиланде. Даже если эти цели будут достигнуты, миллионы

²⁰ Интервью со Специальным докладчиком, 6 марта 2022 года.

²¹ International Committee of the Red Cross, “Rule 55: access for humanitarian relief to civilians in need”, Customary IHL database. Available at https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docindex/v1_rul_rule55.

нуждающихся в помощи останутся без нее. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что без более решительных действий со стороны международного сообщества они окажутся в гораздо более бедственном положении, что приведет к гибели несметного числа людей и страданиям в массовом масштабе.

37. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), перебои в работе служб здравоохранения, если их не устранить, в 2022 году приведут к дополнительным 47 156 смертям, которых можно было бы избежать²². В конце минувшего года Программа развития Организации Объединенных Наций прогнозировала, что к началу 2022 года почти половина населения Мьянмы будет жить в нищете, а в городах нищета утроится из-за пандемии и нарастающего политического кризиса²³. В настоящее время более 13 млн человек сталкиваются с умеренным или серьезным отсутствием продовольственной безопасности²⁴. По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, в 2022 году гуманитарная помощь потребуется 14,4 млн человек²⁵.

38. Отсутствие доверия к хунте продолжает подрывать программы общественного здравоохранения, включая меры реагирования на пандемию COVID-19. Уровень вакцинации в Мьянме самый низкий среди стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а тесты на COVID-19 труднодоступны, что делает население крайне восприимчивым к будущим волнам инфекции и создает условия, которые могут привести к появлению новых вариантов²⁶.

Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи

39. В ответ на углубляющийся кризис в Мьянме хунта использует крайне необходимую гуманитарную помощь в качестве оружия. Специальный докладчик получил достоверные сообщения о том, что власти хунты прямо приказывают деревенским лидерам не принимать помощь от международных неправительственных организаций без предварительного разрешения. Гуманитарным организациям приходится преодолевать многочисленные контрольно-пропускные пункты на маршрутах транспортировки, при этом работники подвергаются инвазивному досмотру, в том числе их мобильных устройств. Власти регулярно конфискуют или уничтожают продукты питания, лекарства, одежду и другие товары.

40. Озабоченности гуманитарных организаций безопасностью своих сотрудников также влияют на доставку помощи. Сотрудники международных неправительственных организаций нередко подвергаются арестам или задержаниям. Представители местных организаций, играющих важнейшую роль в оказании помощи, подвергаются еще большему риску. Население, наиболее остро нуждающееся в помощи, часто является тем, до кого гуманитарным организациям труднее всего добраться.

41. Силы хунты регулярно совершают нападения на медицинских работников и объекты инфраструктуры. Исследование организации «Врачи за права человека» задокументировало 128 нападений на медицинские учреждения, аресты 286 медицинских работников и убийство 30 медицинских работников в течение года после переворота²⁷. Медики, оказывающие помощь представителям оппозиционных

²² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview: Myanmar”, December 2021, p. 34.

²³ United Nations Development Programme, “Myanmar urban poverty rates set to triple, new United Nations survey finds”, 1 December 2021.

²⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian response plan: Myanmar”, January 2022, p. 10.

²⁵ Ibid., p. 20.

²⁶ По состоянию на 26 февраля было введено 45 202 278 доз вакцины, что достаточно для введения двух доз примерно 42 % населения. См. World Health Organization (WHO) Coronavirus (COVID-19) Dashboard: Myanmar (<https://covid19.who.int/region/searo/country/mm>).

²⁷ Physicians for Human Rights, ““Our health workers are working in fear”: after Myanmar’s military coup, one year of targeted violence against health care”, January 2022, p. 13. См. также WHO,

вооруженных группировок, сталкиваются с серьезными рисками, включая угрозу ареста, задержания, пыток и сексуального насилия. В ноябре 2021 года солдаты задержали девять женщин-медиков, включая подростков, во время рейда на лагерь народных сил обороны в поселке Калай, регион Сикайн. Сообщается, что по крайней мере некоторые из задержанных, возможно, подвергались пыткам во время содержания под стражей.

42. Учреждения Организации Объединенных Наций и гуманитарные организации предупреждали, что введение хунтой бюрократических барьеров задерживает или препятствует доставке помощи²⁸. Организации сталкиваются с длительными задержками в получении разрешения на поездки или утверждении меморандумов о договоренности. Хунта также использовала пандемию COVID-19 в качестве предлога для введения ограничений на поездки, которые препятствуют доступу к внутренне перемещенным лицам.

IV. Преследование хунтой своих оппонентов

43. Подавление хунтой оппозиции и инакомыслия нарушает многочисленные права человека, включая право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, на жизнь, на справедливое судебное разбирательство и на свободу от произвольного задержания и пыток. Эти действия способствуют продолжающимся широкомасштабным и систематическим нападениям на гражданское население, а значит, вероятно, представляют собой преступления против человечности, включая убийство, лишение свободы, пытки, изнасилование, сексуальное насилие, преследование и другие бесчеловечные действия. Виновные в совершении этих действий должны быть привлечены к ответственности.

A. Продолжающаяся ненасильственная оппозиция

44. Под руководством большого числа молодых людей, включая многих молодых женщин, организаторы протестов демонстрируют большое мастерство, упорство и творческий подход к мобилизации оппозиции, несмотря на почти постоянную угрозу тюремного заключения или смерти. Для спасения жизней протестующих от военных, которые без колебаний стреляют прямо в толпу, лидеры протеста адаптировали свою тактику. Небольшие «флэш-протесты» часто проводятся ранним утром. Организуются «молчаливые забастовки», чтобы обеспечить большему числу людей безопасные способы проведения демонстраций. Несмотря на угрозы и приказы военной хунты в адрес общественности не участвовать в мероприятиях, многие отказались выйти на улицу в городах и поселках страны 10 декабря 2021 года, в День прав человека, и 1 февраля 2022 года, в годовщину попытки переворота, предпринятой хунтой.

45. Более чем через год после переворота тысячи государственных служащих, медицинских работников, учителей и юристов продолжают участвовать в общенациональном Движении гражданского неповиновения, отказываясь работать в государственных учреждениях. Активисты организовали краудсорсинговые инициативы для оказания финансовой поддержки отдельным лицам и семьям, которые отказались от зарплаты, чтобы продемонстрировать свою оппозицию военному правлению. Движение гражданского неповиновения сыграло важную роль в подрыве усилий хунты по установлению контроля над страной.

46. Специальный докладчик побеседовал с владелицей магазина, которая рассказала, как она отказалась продавать товары, произведенные компаниями, связанными с военными, в попытке лишить хунту средств. Она сказала:

Myanmar, 1 September 2021–22 February 2022, Surveillance System for Attacks on Health Care (SSA) database (<https://extranet.who.int/ss/Index.aspx>).

²⁸ См., например, United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Myanmar, humanitarian update, No. 15”, 15 February 2022.

«Как вам известно, в Мьянме арестовывают всех, кого угодно. Они арестуют мать. Если они не могут забрать мать, заберут детей. Вот как обстоит дело. Мы не можем совершать никаких движений. Наши руки и ноги связаны. Мы не можем рассказать о насилии со стороны ГАС другим странам. Так зачем бойкотировать? Пока мы покупаем их продукцию, мы как бы поддерживаем их, делая еще богаче. Вот почему важно помнить, что каждое действие человека имеет значение. Мы все должны действовать сообща. Мы будем продолжать в том же духе. Мы не будем покупать их товары и не будем им продавать»²⁹.

В. Нападения на мирных демонстрантов

47. Благодаря стратегиям снижения риска, принятым организаторами протестов, число погибших и раненых в результате нападения сил хунты стало меньше, чем в месяцы сразу после переворота. Важно отметить, что это не отражает изменение тактики хунты, которая продолжает применять смертоносную силу против мирных демонстрантов.

48. 5 декабря 2021 года военный грузовик, двигавшийся на большой скорости, протаранил группу из десятков людей, участвовавших в мирном флэш-мобе протеста в поселке Кимьиндаинг, Янгон. Во время нападения власти также открыли огонь боевыми патронами. Местные средства массовой информации сообщили о минимум четырех погибших и 15 задержанных на месте нападения. Контролируемое хунтой издание *Global New Light of Myanmar* («Глобальный новый свет Мьянмы») описало инцидент, как «операцию по разгону толпы», проведенную «в соответствии с правилами», несмотря на то, что жестокое и неспровоцированное нападение на мирных демонстрантов было заснято на камеру несколькими участниками протеста и жителями района³⁰.

49. Молодой лидер протеста, которому едва удалось избежать ареста 5 декабря 2021 года, рассказал Специальному докладчику об увиденном:

«Мы прибыли на место проведения забастовки, и группа забастовщиков и общественность из Янгона встретились вместе и начали протест. Забастовка проходила под лозунгом «Свобода от страха». Солдаты прибыли всего через минуту после того, как лидеры протеста начали кричать. Солдаты громко кричали на демонстрантов и ругались на них. Кое-кто из моих друзей не заметил, как подъехал военный грузовик... Я крикнул: «Военный грузовик едет». Но меня не услышали, потому что люди громко кричали. Они продолжили свой протест. До сих пор не могу забыть звуки нападения военных на людей. Не могу выбросить это из головы. Кому-то удалось уклониться от грузовика, но другие его не заметили и были сбиты. Некоторые оказались под грузовиком³¹.

50. За последние полгода власти неоднократно таранили мирных демонстрантов автомобилями. В результате нападения 11 сентября 2021 года на демонстрантов на мотоциклах погибла женщина. Во время акции протеста «Шесть двоек» в Мониве, регион Сикайн, посвященной этой дате (2/22/2022), и продолжения массовых забастовок и демонстраций через год после акций протеста 22 февраля 2021 года, у беременной женщины, по сообщениям, произошел выкидыш после того, как ее сбили на мотоцикле, а солдаты, по сообщениям, открыли огонь по двум молодым людям, ранив и арестовав одного из них.

²⁹ Интервью со Специальным докладчиком, 17 января 2022 года.

³⁰ “Press release on circulating misinformation about crowd dispersal of security forces in Kyimyindine Township”, *Global New Light of Myanmar*, 7 December 2021. Сообщается, что офицер, организовавший нападение на протестующих, был награжден за «выдающиеся заслуги в условиях военного правления» во время церемонии празднования Дня независимости 4 января 2022 года. См. Irrawaddy, “Yangon vehicle ramming commander honoured by Myanmar junta leader”, 6 January 2022

³¹ Интервью со Специальным докладчиком, 5 марта 2022 года.

С. Произвольный арест и задержание

51. В последние полгода хунта продолжала кампанию по подавлению инакомыслия, арестовывая и заключая под стражу активистов, журналистов, мирных демонстрантов, лидеров гражданского общества и политиков. По данным Ассоциации помощи политзаключенным — Бирма, по состоянию на 11 марта 2022 года 12 598 человек были арестованы за свою продемократическую деятельность или оппозицию военному правлению с момента переворота 1 февраля 2021 года³². Из них 9588 человек остаются в заключении. Власти выдали ордера на арест еще 1973 человек.

52. Специальный докладчик продолжал получать достоверные сообщения о преследовании членов семей лиц, которым удалось избежать ареста. Власти задерживали детей или престарелых родственников людей с неисполненными ордерами на арест. Ассоциация помощи политзаключенным — Бирма задокументировала арест 320 человек, которые были «задержаны в качестве заложников», 266 из которых, по сообщениям, оставались под стражей по состоянию на 7 марта 2022 года.

Д. пытки, другие виды жестокого обращения и смерть в местах лишения свободы

53. Военные Мьянмы продолжают применять пытки и жестокое обращение в тюрьмах, полицейских участках, на военных базах и в других местах содержания под стражей. Учитывая отсутствие доступа к тысячам людей, которые в настоящее время содержатся хунтой под стражей, трудно определить полный масштаб нарушений, которым подвергаются лица, находящиеся под стражей. Однако непосредственное общение Специального докладчика с лицами, освобожденными из-под стражи, сообщения средств массовой информации, письма, тайно отправленные заключенными, и отчеты адвокатов, контактировавших с задержанными клиентами, рисует картину вопиюще жестокого обращения, которое продолжается в массовом масштабе³³.

54. Рассказы жертв и очевидцев пыток свидетельствуют о том, что силы безопасности применяют пытки для получения информации или признаний во время допросов, а также пытаются задержанных в качестве средства наказания или мести. Применяются такие методы, как удары кулаками, ногами, колющим оружием, палками или прутьями, прикладами ружей, электрошокером, поджигание кожи и половых органов, вырывание ногтей, стрессовые позы и лишение пищи и воды. В рассказах о пытках часто упоминается тактика, направленная на унижение жертв. Многие женщины-заключенные и некоторые мужчины-заключенные подвергались сексуальным домогательствам, сексуальному посягательству или изнасилованию. Некоторые жертвы пыток были несовершеннолетними. Тем, кто получает телесные повреждения во время пыток или допросов, редко оказывается какая-либо медицинская помощь.

55. Специальный докладчик побеседовал с бывшим студентом университета, который сейчас является лидером протеста в Янгоне. После ареста в июле 2021 года он подвергся пыткам. Он рассказал Специальному докладчику:

«Однажды, 30 июля 2021 года, на нас напали порядка 30–40 полицейских и солдат. Они открыли по нам огонь, используя резиновые и настоящие пули. Из этих 30 около 10 были в гражданской одежде. Остальные были в униформе. Они арестовали меня и доставили в центр допросов. Они пытали меня и не давали воды. Они били меня бамбуковой палкой, но это была не обычная

³² Assistance Association for Political Prisoners-Burma, “Daily briefing in relation to the military coup”, 11 March 2022.

³³ См., например, Victoria Milko and Kristen Gelineau, “Myanmar military uses systematic torture across country”, Associated Press, 28 October 2021.

бамбуковая палка. Она была обернута тканью, которую они полили маслом и подожгли. Они также обвинили меня в том, что у меня был флаг нашей университетской группы. Они также достали пули и сказали, что они мои. Но они не были моими. Они просто обвиняли меня»³⁴.

56. Позднее лидера протеста отпустили. Несмотря на пережитое, он продолжает свою работу в качестве лидера протеста. Он сказал Специальному докладчику:

«Я думаю о двух вещах. Во-первых, я знаю, что нам нужна федеральная демократия. Но, во-вторых, я еще боюсь оружия военных. Сравнивая эти две вещи, я понимаю, что важнее. Я понимаю, что важнее иметь демократию. Поэтому продолжаю участвовать в протестах».

57. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека установило по меньшей мере 325 человек, включая 16 детей, умерших в заключении³⁵.

Е. Политически мотивированные судебные процессы и обвинительные приговоры

58. Верховенство закона полностью рухнуло после военного переворота, сведя на нет скромные улучшения, достигнутые за предшествующее десятилетие гражданского правления³⁶. «Судебные процессы» проводились за закрытыми дверями и внутри тюрем, без допуска публики и средств массовой информации. Людей осуждали на основании признаний, полученных под пытками, или «секретных» доказательств, которые никогда не предъявляются в суде. По данным Ассоциации помощи политзаключенным — Бирма, после переворота по политически мотивированным обвинениям было осуждено не менее 955 человек, в том числе более 100 человек — заочно³⁷.

59. В декабре 2021 года президент Вин Мьинт и государственный советник Аун Сан Су Чжи были осуждены за подстрекательство и нарушение ограничений COVID-19, а в январе 2022 года Аун Сан Су Чжи была осуждена за незаконный ввоз ракет. Ей было предъявлено более десятка дополнительных обвинений. Хунта также задержала сотни членов Национальной лиги за демократию, включая 13 из 14 бывших главных министров расположенных в регионах и штатах структур Национальной лиги за демократию. Некоторые из них уже осуждены.

V. Права женщин и девочек

60. На протяжении более двух десятилетий Мьянма не выполняет свои обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, к которой она присоединилась в 1997 году. После февральского переворота 2021 года хунта несет прямую ответственность за нарастающий кризис в области прав человека женщин и девочек, включая злоупотребления, которые представляют собой преступления против человечности и военные преступления.

61. Вооруженный конфликт, гражданские беспорядки и пандемия COVID-19 значительно увеличили риски, которым подвергаются женщины и девочки по всей Мьянме. Женщины и девочки в зонах конфликта особенно уязвимы к нарушениям прав человека, включая сексуальное насилие, произвольное задержание и принудительный труд. Специальный докладчик опасается, что насилие и нестабильность, царящие в Мьянме, могут заставить некоторых женщин заниматься

³⁴ Интервью со Специальным докладчиком, 4 марта 2022 года.

³⁵ См. [A/HRC/49/72](#).

³⁶ См. International Commission of Jurists, “Myanmar: a year after military takeover, no rule of law or judicial independence” 10 February 2022.

³⁷ Assistance Association for Political Prisoners-Burma, “Daily briefing in relation to the military coup”, 11 March 2022.

проституцией или вступать в ранние браки или сделать их более уязвимыми для торговли людьми. Гуманитарные организации сообщили Специальному докладчику, что десятки женщин ежемесячно становятся жертвами торговли людьми из лагерей для внутренне перемещенных лиц, причем иногда мужчины продают своих родственников торговцам людьми.

Гендерное насилие

62. Специальный докладчик серьезно обеспокоен сообщениями о сексуальных домогательствах, сексуальных нападениях и изнасилованиях в местах содержания под стражей и зонах конфликта в Мьянме. На протяжении десятилетий военные Мьянмы используют сексуальное насилие и другие преступления против женщин в качестве оружия войны. Изнасилование и сексуальное насилие являются преступлениями против человечности или военными преступлениями — в зависимости от контекста, в котором они совершаются, — согласно Римскому статуту Международного уголовного суда.

63. По данным Женской лиги Бирмы, после переворота значительно возросло число случаев изнасилования, сексуального домогательства и сексуального надругательства над несовершеннолетними. Генеральный секретарь Лиги Нав Хсер Хсер рассказала Специальному докладчику о случаях, которые ее организация задокументировала в последние месяцы, включая изнасилование 62-летней женщины и молодой матери. Она выразила отчаяние женщин, живущих в страхе в системе, где те, кто совершает сексуальное насилие, могут делать это безнаказанно:

«Военная хунта всегда использовала сексуальное насилие в качестве стратегии, даже до переворота. Если конфликт происходит в штате Карен, там имеет место изнасилование. Если происходит нападение на рохинджа, то имеет место изнасилование. ... После военного переворота в стране не существует судебной системы. Мы не можем обратиться ни в один суд. Мы просто надеемся, что международное сообщество поможет с защитой. Мы надеемся, что оно поможет довести дело до Международного уголовного суда. ... Все эти преступления совершались на протяжении многих лет. Должна наступить ответственность»³⁸.

64. Молодая активистка, содержащаяся в тюрьме Инсейн в течение восьми месяцев после ареста во время мирного протеста в марте 2021 года, рассказала Специальному докладчику о том, как ее избивали во время допросов и как она делила переполненное помещение и единственный туалет с более чем 100 другими заключенными. Она рассказала о том, что пережила, и о сексуальных домогательствах и гендерном насилии, слишком распространенных в местах лишения свободы. Она также рассказала о сексуальных нападениях на других женщин и заключенных — лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, которые могли стать объектом нападения из-за своей сексуальной ориентации.

65. Наряду с сексуальным насилием, совершаемым военными, за последние два года, согласно сообщениям, вдвое или втрое увеличилось число звонков на линии прямой связи по вопросам гендерного насилия. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что пандемия COVID-19, экономические потрясения и нарушение повседневной жизни после переворота создали условия для распространения гендерного насилия в частной сфере. Разрушение государственных функций и повсеместное недоверие к властям серьезно ограничивают возможности жертв добиваться правовой защиты или помощи.

66. Организации, оказывающие помощь жертвам гендерного насилия, сильно пострадали от введения жестких ограничений условий их деятельности, описанных в настоящем докладе. Отсутствие доступа к средствам для этих организаций перекликается с увеличением расходов для жертв в связи с переводом многих

³⁸ Интервью со Специальным докладчиком, 3 марта 2022 года.

медицинских услуг в частные клиники. Многие женщины отказываются от медицинских услуг, когда их направляют в военные госпитали.

VI. Права детей

67. Повсеместные и систематические нарушения прав человека хунтой, развал государственных служб после переворота и пандемии COVID-19 оказали разрушительное воздействие на детей в Мьянме. Нередко дети не только тоже становятся жертвами неизбирательных нападений хунты на гражданское население, но порой являются конкретными объектами насилия и нарушений прав человека со стороны хунты. Более того, кризис систем общественного здравоохранения и образования поставил под угрозу жизни и благополучие детей и окажет долгосрочное воздействие на их развитие. Обращение хунты с детьми нарушает обязательства Мьянмы по Конвенции о правах ребенка, к которой она присоединилась в 1991 году, и может представлять собой военные преступления или преступления против человечности.

68. По сообщениям НПО и учреждений Организации Объединенных Наций, после переворота силами хунты было убито более 100 детей³⁹. Эти смерти явились результатом нападений на мирных демонстрантов, неизбирательных авиаударов и артиллерийских обстрелов, казней и использования детей в качестве «живого щита». По сообщениям, четверо детей были среди жертв массового убийства 24 декабря 2021 года не менее 35 человек в поселке Хпрусо, штат Кая⁴⁰. По сообщениям, 7 декабря 2021 года в поселке Салинги, регион Сикайн, произошло ужасное массовое убийство 11 человек, в том числе пяти подростков. Многие дети страдают также от наземных мин. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) зафиксировал 19 смертей и 55 ранений детей от наземных мин в 2021 году⁴¹.

69. По данным Ассоциации помощи политзаключенным — Бирма, по состоянию на 11 марта 2022 года 188 детей содержались под стражей в качестве политзаключенных, многие из них — за участие в мирных акциях протеста⁴². Из тех, кто в настоящее время находится в заложниках в таких обстоятельствах, 25 несовершеннолетних⁴³. Многие из этих детей были задержаны из-за их родства с лицами, которые избежали ареста. Детям часто отказывают в доступе к адвокатам и членам семьи. Некоторых пытаются и лишают медицинской помощи в связи с полученными травмами.

70. Специальный докладчик крайне обеспокоен вербовкой детей в солдаты и использованием детей в качестве «живого щита». МОТ отмечает рост принудительной вербовки молодежи группировками, связанными с военными Мьянмы⁴⁴. По сообщениям, некоторые были убиты, когда их заставляли служить в армии. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о том, что дети военнослужащих в возрасте 15 лет и старше принуждаются к прохождению военной подготовки. Он также изучил сообщения о вербовке подростков этническими вооруженными группировками.

71. Совокупное воздействие пандемии COVID-19 и военного переворота привело к массовому нарушению работы системы образования в Мьянме. В мае 2021 года, по оценкам, 12 млн детей пропустили более года обучения в школе из-за пандемии

³⁹ См. United Nations Children's Fund (UNICEF), "Myanmar Country Office, Humanitarian situation report", 1 January to 31 December 2021.

⁴⁰ UNICEF, "UNICEF condemns reported killing of at least 35 people, including four children and two humanitarian workers, in Kayah State, Myanmar", 28 December 2021.

⁴¹ UNICEF, "Landmines/ERW incidents information", January–December 2021.

⁴² Assistance Association for Political Prisoners-Burma, "Under detention list", 11 March 2022.

⁴³ Assistance Association for Political Prisoners-Burma, "Hostage list", 7 March 2022.

⁴⁴ International Labour Organization, Governing Body, "Follow-up to the resolutions concerning Myanmar adopted by the International Labour Conference at its 102nd (2013) and 109th (2021) sessions", GB.344/INS/12, 25 February 2022.

COVID-19⁴⁵. Однако после того, как в конце 2021 года ограничения, вызванные пандемией, были сняты, многие учителя не вернулись в классы в рамках Движения гражданского неповиновения, и многие семьи решили не отдавать своих детей в государственные школы⁴⁶. Вооруженный конфликт, перемещение населения и другие проблемы безопасности также препятствуют доступу к образованию. Уровень посещаемости в государственных школах, по оценкам, составляет менее 50 %⁴⁷.

72. Силы хунты также захватывают и подвергают нападениям школы в зонах конфликта, что еще больше нарушает процесс образования и угрожает жизни учеников и учителей. Согласно достоверной информации, переданной Специальному докладчику, в 2021 году было совершено более 200 нападений на школы и школьный персонал. Силы хунты также заняли школы. В феврале 2022 года в поселке Йинмабин, регион Сикайн, солдаты, по сообщениям, в течение двух дней удерживали в заложниках 80 школьников.

73. Разрушение системы здравоохранения также оказало серьезное влияние на детей. Срыв плановой иммунизации детей, вероятно, будет оказывать долгосрочное воздействие на общественное здоровье в Мьянме. После переворота почти 1 млн детей остались без плановой вакцинации. По оценкам ВОЗ, пропуск плановых иммунизаций может привести к смерти 33 000 человек⁴⁸.

VII. Свобода выражения мнений, собраний и ассоциации

74. После переворота хунта решительно пресекла основные свободы, изменив правовой кодекс, чтобы ограничить свободу слова, жестко ограничив доступ в Интернет и подавив гражданское общество. Эти действия нарушают права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации.

A. Свобода средств массовой информации

75. Хунта безжалостно нападает на журналистов, понимая, несомненно, что правдивые, независимые репортажи угрожают ее собственным ложным нарративам. По данным Комитета по защите журналистов, в 2021 году Мьянма заняла второе место в мире по количеству заключенных журналистов⁴⁹. После переворота власти арестовали более 100 журналистов, десятки из которых остаются за решеткой. По меньшей мере три журналиста были убиты, а некоторые подверглись пыткам.

76. 1 ноября 2021 года хунта внесла draconianские поправки в Закон о телевидении и радиовещании, кодифицировав свой контроль над вещательными средствами массовой информации. Закон, впервые принятый в 2015 году, уже санкционировал ненадлежащий государственный контроль над вещательными средствами массовой информации. Новые поправки хунты заменили штрафы за нарушения закона, включая невыполнение приказов о цензуре, на крайне непропорциональные уголовные наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет⁵⁰. Поправки расширили сферу действия закона, включив в нее «другие технологии», позволяющие людям принимать

⁴⁵ Save the Children, UNICEF and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), “Education at risk: a generation of children in Myanmar must have safe, appropriate and inclusive opportunities to continue their learning”, joint statement, 20 May 2021.

⁴⁶ UNICEF, “Myanmar Country Office, Humanitarian situation report”, 1 January to 31 December 2021.

⁴⁷ UNICEF, “Myanmar Country Office, Humanitarian situation report, No. 9”, 29 November to 30 December 2021.

⁴⁸ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian needs overview: Myanmar”, December 2021, p. 34.

⁴⁹ Committee to Protect Journalists, “Number of journalists behind bars reaches global high”, 9 December 2021.

⁵⁰ “Republic of the Union of Myanmar, State Administration Council, Second Amendment Law to the Television and Radio Broadcasting Law, State Administration Council Law No. 63/2021”, in *Global New Light of Myanmar*, vol. VIII, No. 197 (2 November 2021).

радио- или телепрограммы, что, вероятно, подразумевает использование социальных сетей и других онлайн-платформ для обмена аудио- или видеофайлами.

77. Перед лицом этих колоссальных проблем многие профессиональные и гражданские журналисты идут на большой личный риск, освещая вооруженный конфликт и нарушения прав человека хунтой. Они часто применяют новые методологии — работают подпольно, сообщают анонимно или под псевдонимами и используют виртуальные частные сети (VPN) или технологии шифрования.

В. Ограничения Интернета

78. После переворота в феврале 2021 года хунта заблокировала доступ к социальным сетям и платформам обмена сообщениями и ввела общенациональные скользящие отключения Интернета. С середины 2021 года власти в основном воздерживаются от общенациональных отключений Интернета и вместо этого вводят локальные отключения Интернета в зонах конфликта и районах с серьезным влиянием оппозиционных сил. Социальные сети и платформы обмена сообщениями остаются заблокированными по всей стране, и доступ к ним возможен только через VPN. Однако власти начали досматривать телефоны на контрольно-пропускных пунктах и во время обысков в домах, арестовывая тех, у кого установлено программное обеспечение VPN.

79. Хунта начала устанавливать то, что можно назвать цифровой диктатурой. Проект закона о кибербезопасности запрещает использование VPN, и пользователям грозит до трех лет лишения свободы, а также наделяет власти правом блокировать онлайн-контент или ограничивать доступ в Интернет без судебного надзора. Наказания предусматривают лишение свободы на срок до трех лет за «создание неверной информации и дезинформацию с целью вызвать общественную панику, потерю доверия и раскол общества»⁵¹. Другие положения подрывают онлайн-конфиденциальность и повышают риск инвазивного надзора, произвольного ареста и тюремного заключения.

С. Надзор

80. В последние месяцы хунта предприняла шаги для расширения своих возможностей по надзору за сообщениями до новых опасных уровней, существенно ущемляя права на онлайн-конфиденциальность и свободу выражения мнений.

81. В сентябре 2021 года Telenor — норвежская компания, которая является одним из четырех основных поставщиков телекоммуникационных услуг в Мьянме, — сообщила, что власти потребовали от нее активировать технологию надзора в своих сетях. Компания заявила, что не будет добровольно выполнять это распоряжение, и 16 февраля 2022 года на своем сайте указала, что не активировала эту технологию в своей сети в Мьянме.

82. Позже стало известно, что Telenor выполнила правительственные запросы о предоставлении данных, касающихся тысяч клиентов. Telenor, безусловно, являлась самой прозрачной телекоммуникационной компанией в Мьянме, и представляется весьма вероятным, что другие провайдеры выполнили приказы правительства как предоставлять данные, так и активировать технологию надзора.

83. Планируемый уход Telenor из Мьянмы продолжает вызывать опасения по поводу передачи данных подключенных к компании в Мьянме 18 млн клиентов. В начале 2021 года сообщалось, что Telenor Myanmar будет продана совместному предприятию M1 Group и Shwe Byain Phyu Group, мьянманской компании, имеющей

⁵¹ Access Now, “Analysis: the Myanmar junta’s Cybersecurity Law would be a disaster for human rights”, 27 January 2022.

деловые связи с военными⁵². Активисты, которые приобрели SIM-карту Telenor из-за приверженности компании прозрачности и соблюдению прав человека, теперь опасаются, что военные получают неограниченный доступ к данным их звонков, а это угрожает их безопасности и безопасности их семей, коллег и других контактов.

84. Один активист, бежавший из страны в 2021 году, рассказал Специальному докладчику:

«Я чувствую себя очень незащищенным. Когда Telenor передаст данные, их можно будет найти с помощью программного обеспечения. Тогда они будут знать всех, с кем я связан. Я могу спрятаться, но есть люди, которые спрятаться не могут: моя мама, мой брат, мои друзья. ... Никто не защищен. Даже если мы спрячемся, сейчас никто не защищен. [Telenor] заявила, что соблюдает закон. Для военных террористов закон не существует. Они арестовывают людей даже за то, что мы хлопаем в ладоши. Где этот закон⁵³?».

VIII. Права человека рохинджа

85. В штате Ракхайн по-прежнему систематически нарушаются права человека примерно 600 000 рохинджа⁵⁴. Более 130 000 человек остаются в лагерях для внутренне перемещенных лиц, и даже те, кто живет в деревнях, лишены права свободно передвигаться. Большинство сельских жителей должны обращаться за разрешением на передвижение между населенными пунктами штата Ракхайн — эта система действует на контрольно-пропускных пунктах, установленных силами безопасности по всему региону. После переворота рохинджа вновь столкнулись с арестами за поездки без документов, и по состоянию на середину 2021 года 67 рохинджа находились под судом, а 58 были осуждены и приговорены на срок до двух лет за выезд за пределы штата Ракхайн. Ограничения на передвижение и комендантский час в ночное время могут иметь жизненно важные последствия, особенно для тех, кто обращается за медицинской помощью в связи с острыми заболеваниями. Вспышка диареи среди рохинджа в лагерях для внутренне перемещенных лиц, начавшаяся в январе 2022 года, привела к смертям, которые можно было бы предотвратить, если бы была своевременно оказана медицинская помощь.

86. Рохинджа по-прежнему фактически лишены доступа к гражданству в Мьянме. Лишь немногие рохинджа способны преодолеть документальные препятствия, налагаемые Законом о гражданстве 1982 года, который применяется крайне дискриминационно в отношении рохинджа. Лица из числа рохинджа в своем большинстве не желают принимать национальные удостоверения личности из-за положения, согласно которому они должны зарегистрироваться как «бенгальцы», что фактически идентифицирует их как иностранцев.

87. Не было достигнуто никакого прогресса в обеспечении безопасного, достойного и добровольного возвращения рохинджа, изгнанных из своих домов. Многие объекты недвижимости, принадлежавшие рохинджа в деревнях, из которых они были изгнаны в результате нападений в 2012, 2016 и 2017 годах, были снесены и теперь являются площадкой для новых коммерческих проектов, правительственных зданий или военных объектов⁵⁵. Учитывая нынешние условия, Специальный докладчик считает, что ситуация в штате Ракхайн не способствует добровольному и устойчивому возвращению беженцев из числа рохинджа из Бангладеш.

⁵² См., например, Reuters, “Myanmar junta backs Telenor unit sale after buyer M1 pairs with local firm”, 20 January 2022.

⁵³ Встреча со Специальным докладчиком, 14 февраля 2022 года.

⁵⁴ См. A/76/314, annex 1, sect. III (URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/MM/GA76report-annex-SR-Myanmar.pdf>), где описаны нарушения прав человека, с которыми рохинджа сталкивались в Мьянме по состоянию на сентябрь 2021 года и которые продолжались в течение отчетного периода.

⁵⁵ См., например, Amnesty International, “Remaking Rakhine State”, 12 March 2018.

IX. Международное реагирование

88. Народ Мьянмы глубоко разочарован реакцией Организации Объединенных Наций и международного сообщества на кризис, последовавший за переворотом. Спустя 13 месяцев после того, как военные Мьянмы начали жестокое наступление на народ Мьянмы, резолюция Совета Безопасности еще даже не предложена. Не было предпринято никаких усилий по ограничению доступа военной хунты к международной банковской системе или к оружию, и не известно ни одно государство — член ЕС, которое заморозило бы активы после того, как это сделали Соединенные Штаты сразу после переворота. Страны еще не выработали широкого, скоординированного подхода для оказания более сильного экономического давления на хунту, включая создание многонациональной целевой группы для выявления, розыска и замораживания активов военных и их приближенных, к чему продолжает настоятельно призывать Специальный докладчик.

89. В первую годовщину переворота Совет Безопасности опубликовал заявление для прессы, в котором выразил «глубокую озабоченность» в связи с насилием в стране. Он призвал освободить государственного советника Аун Сан Су Чжи, президента Вин Мьянта и других лиц, подвергшихся произвольному задержанию. Активисты в Мьянме неоднократно выражали Специальному докладчику свое недовольство ритуальными выражениями «озабоченности» со стороны международного сообщества, которые не сопровождаются действиями. Совет Безопасности не смог воспользоваться своими полномочиями в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы принять или даже рассмотреть конкретные действия для разрешения кризиса в Мьянме.

90. Как говорится в недавнем документе зала заседаний Специального докладчика, ряд государств-членов, включая двух постоянных членов Совета Безопасности, продолжали передавать оружие военным Мьянмы после переворота в феврале 2021 года. Еще большее число стран поставляли оружие в Мьянму до переворота и после представления независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме доклада 2018 года⁵⁶, в котором описываются зверские преступления, совершенные военными в штатах Качин, Ракхайн и Шан. Эти передачи представляют собой вероятные нарушения международного гуманитарного права, договорного права и обычного международного права об ответственности государств.

91. В отсутствие действий со стороны Совета Безопасности некоторые отдельные государства-члены предприняли шаги, чтобы попытаться уменьшить способность хунты совершать серьезные нарушения прав человека. В их числе было введение санкций в отношении отдельных лиц или учреждений. Например, 21 февраля 2022 года Европейский союз принял важный шаг — ввел санкции против Мьянманского нефтегазового предприятия.

92. Если политической воли для принятия резолюции Совета Безопасности не существует, то следует незамедлительно рассмотреть возможность скоординированных действий государств-членов, подобных тем, которые последовали в течение четырех дней после вторжения в Украину.

⁵⁶ [A/HRC/39/64](#).

Х. Рекомендации

93. Специальный докладчик рекомендует военной хунте незамедлительно:

а) уйти и отказаться от власти, с тем чтобы обеспечить возможность созыва законного, демократически избранного парламента и формирования правительства;

б) отдать четкие и недвусмысленные приказы силам безопасности прекратить нападения на народ Мьянмы и воздержаться от нарушений прав человека и международного гуманитарного права;

в) прекратить блокирование доставки гуманитарной помощи уязвимым группам населения, включая внутренне перемещенных лиц, и предпринять активные шаги для содействия доставке помощи национальными и международными НПО;

г) уважать осуществление прав человека на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, в том числе путем прекращения преследования активистов, журналистов, правозащитников, оппозиционных политических деятелей и мирных демонстрантов и безусловного освобождения тех, кто был задержан за осуществление своих прав;

д) в полной мере сотрудничать с должностными лицами Организации Объединенных Наций и международными механизмами обеспечения ответственности, включая Специального докладчика и другие специальные процедуры Организации Объединенных Наций, Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме, Независимый механизм расследований по Мьянме и Международный уголовный суд.

94. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций и ее органам:

а) принять резолюцию Совета Безопасности, в которой Совет: i) вводит всеобъемлющее эмбарго на поставки оружия в Мьянму, включая авиационное топливо для военных; ii) вводит адресные экономические санкции в отношении военных Мьянмы, их руководителей и источников их доходов, включая Мьянманское нефтегазовое предприятие; и iii) передает ситуацию в Мьянме в Международный уголовный суд. Перспектива наложения вето одним из государств — членом Совета Безопасности не должна удерживать других членов от вынесения резолюции на рассмотрение, обсуждение и голосование в Совете;

б) как минимум, принять резолюцию Совета Безопасности об установлении эмбарго на поставки оружия, которая конкретно запрещает продажу того оружия и связанных с ним боеприпасов, убивающих мирных жителей Мьянмы, включая реактивные самолеты, боевые вертолеты, бронетехнику, легкую и тяжелую артиллерию, ракеты и реактивные снаряды, способные поражать наземные цели, артиллерийские снаряды и стрелковое оружие;

в) признать Правительство национального единства в качестве надежного источника и партнера для решения кризиса в Мьянме, в том числе в предоставлении гуманитарной, медицинской, образовательной и другой поддержки гражданскому населению.

95. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) незамедлительно прекратить продажу или передачу Мьянме оружия и технологий двойного назначения и обеспечить, чтобы авиационное топливо не передавалась военным Мьянмы;

б) организовать коалицию стран в целях оказания сильного и продолжительного давления на военную хунту, в том числе посредством скоординированных, адресных экономических санкций и эмбарго на поставки оружия и технологий двойного назначения; санкции должны применяться в

максимально возможной степени и должны быть направлены против предприятий, принадлежащих или контролируемых военными, включая Мьянманское нефтегазовое предприятие;

с) создать многонациональную целевую группу для выявления, розыска и замораживания активов военных и их приближенных;

d) наложить санкции на физических и юридических лиц, участвующих в импорте и экспорте оружия в Мьянму, включая физических и юридических лиц, находящихся в Мьянме, которые служат посредниками в торговле оружием⁵⁷;

e) лишить хунту легитимности, отказав ей в признании в международных органах, включая Организацию Объединенных Наций, и лишив чиновников хунты возможности участвовать в международных форумах и мероприятиях;

f) признать Правительство национального единства в качестве представителя суверенной воли народа Мьянмы и надежного источника и партнера для участия в распределении гуманитарной, медицинской, образовательной и другой поддержки для народа Мьянмы;

g) поддержать усилия по привлечению виновных в совершении зверских преступлений к ответственности в беспристрастных и независимых судах, включая Международный уголовный суд, Международный Суд Организации Объединенных Наций и национальные суды в странах с универсальной юрисдикцией;

h) увеличить объем гуманитарной помощи народу Мьянмы, в том числе путем полного финансирования Плана гуманитарного реагирования для Мьянмы на 2022 год.

96. Специальный докладчик рекомендует донорам оказать поддержку гражданскому обществу Мьянмы и гуманитарным и правозащитным мерам в ответ на переворот:

a) обеспечить надежное финансирование исследований и просветительской деятельности в поддержку прав человека и интересов правозащитников, журналистов, адвокатов, защитников прав женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, сообщество инвалидов и других групп риска в Мьянме;

b) принять творческие решения для преодоления оперативных проблем организаций в Мьянме, в частности путем ослабления требований к представлению информации, принятия альтернативных методов перевода средств, отказа от требования регистрации властями Мьянмы и перехода от ограниченных пособий к основному финансированию там, где это возможно.

97. Специальный докладчик рекомендует Правительству национального единства:

a) поощрять и продвигать кодекс поведения Правительства национального единства — Народных сил обороны, который содержит руководство по законам вооруженных конфликтов и обращению с гражданским населением, и принять все необходимые меры для прекращения внесудебных убийств и других нарушений прав;

b) продолжать усилия по обеспечению необходимых ресурсов для удовлетворения потребностей народа Мьянмы, включая вакцины от COVID-19, гуманитарную помощь и другие жизненно важные ресурсы;

⁵⁷ См., например, Justice for Myanmar, “Military-linked companies procured USD millions in arms and military equipment”, 7 February 2022.

с) продолжать усилия по привлечению виновных в зверских преступлениях к ответственности беспристрастным и независимым судом, включая Международный уголовный суд;

d) предоставить международному сообществу, включая государства-члены, информацию, анализ и рекомендации по поддержке народа Мьянмы и оказанию помощи в формировании необходимого давления для освобождения Мьянмы от оккупации силами незаконной военной хунты.

98. Специальный докладчик рекомендует международному деловому и инвестиционному сообществу:

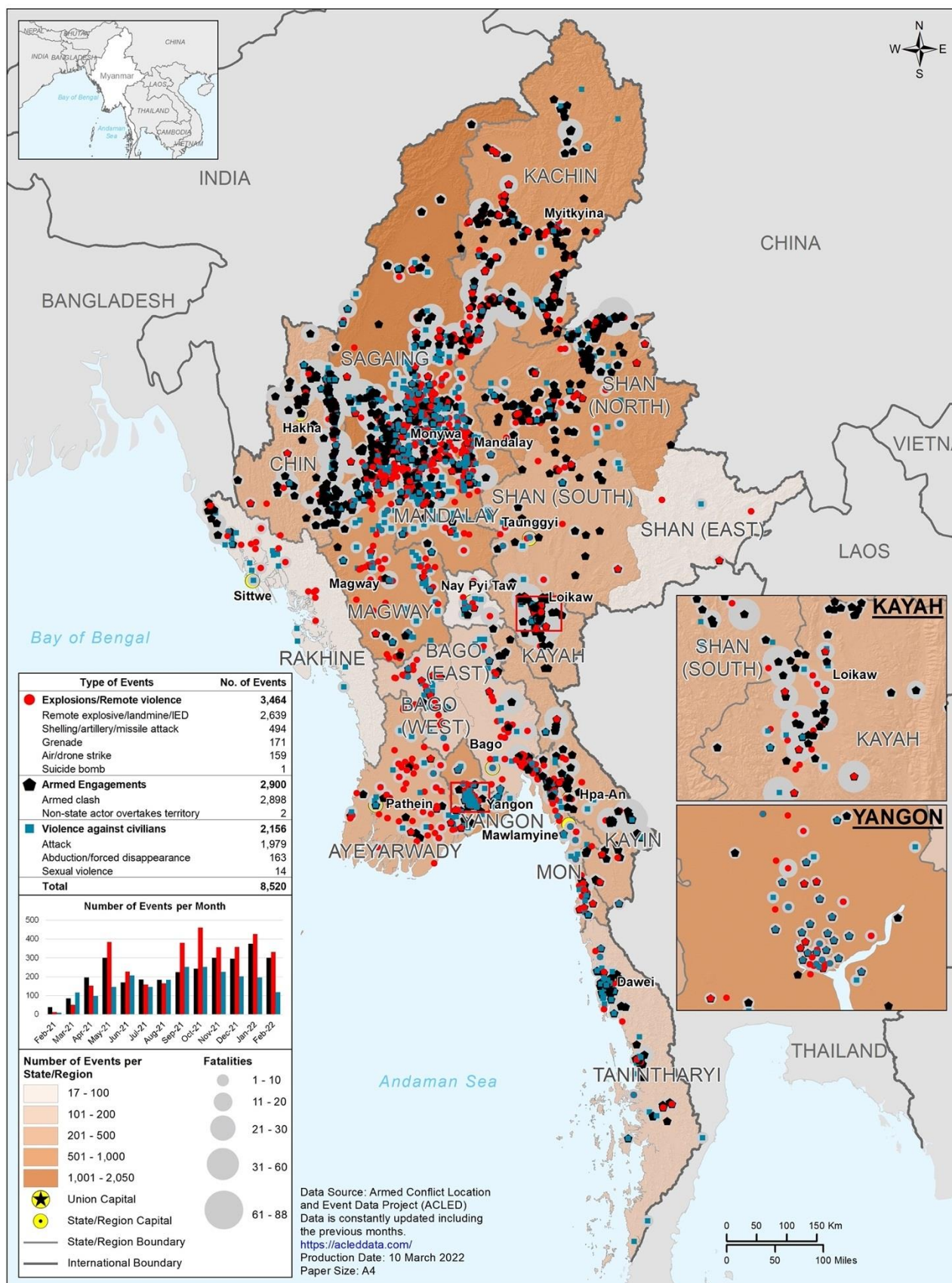
a) изучить, в какой степени их инвестиции подвержены влиянию производителей оружия, которые продавали его военным Мьянмы для поддержки их зверских преступлений, и принять меры в соответствии с собственной политикой в области прав человека и Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека;

b) прекратить инвестиции в компании, занимающиеся коммерческой деятельностью, которые оказывают существенную поддержку военной хунте Мьянмы.

Annex I

Graphic

Armed engagements and other attacks in Myanmar, 1 February 21–28 March 2022

Disclaimer: The boundaries and names shown, and the designations do not imply any opinion or endorsement of these terms by the United Nations.

Annex II

December 2021 Bangladesh mission findings and conclusions

1. Approximately 1 million Rohingya refugees are currently in Bangladesh where they were forced to flee following attacks by the Myanmar military that began in the 1990s. Over 700,000 arrived after escaping the Myanmar military's genocidal attacks in 2016 and 2017.
2. Providing shelter and support for victims of gross human rights violations and atrocity crimes for over a decade would be challenging for any nation under the best of circumstances. But for Bangladesh, categorized as a least developed country and one of the most densely populated in the world, it is an even greater challenge. It should come as no surprise, then, that some in Bangladeshi communities where Rohingya refugees are staying have exhibited signs of frustration, resentment and even hostility to both Rohingya refugees and the international community.
3. The Government and the people of Bangladesh deserve recognition and appreciation for saving the lives of untold numbers of Rohingya. Without Bangladesh sheltering the Rohingya when they were literally running for their lives – with the Myanmar military in some cases firing on them as they entered Bangladesh – the death toll would have been significantly higher.
4. The same military that ruthlessly attacked the Rohingya in Rakhine State and drove them to Bangladesh are now attacking communities throughout Myanmar, following an illegal attempted military coup in February 2021. This makes the prospect of the repatriation of the Rohingya to their home villages ever more distant. This tragic state of affairs is making the level of frustration even greater for some Bangladeshis and conditions for Rohingya refugees even more difficult and, in some instances, dangerous.
5. It is imperative that the international community provide the government and people of Bangladesh with the recognition that they deserve of the extraordinary role that they have played in saving and supporting the Rohingya. Even more importantly, it is critical that there be an increase in the level of support that the international community is willing to provide Bangladesh to meet its obligations. As part of their support to Bangladesh and the Rohingya, Member States should offer resettlement opportunities to Rohingya who seek voluntary resettlement. This should be done in coordination and in large numbers.
6. At the same time, the Rohingya community has the right to expect that their fundamental human rights will be respected, and their health and safety will be protected. It is important that the international community, including the United Nations, Member States and human rights and humanitarian organizations, advocate for and stand with the Rohingya when their human rights, health, safety, and other basic needs are threatened or compromised. The UN Human Rights Council is in an important position to help meet this responsibility. The Special Rapporteur travelled to Bangladesh, and is issuing this report, to assist the UN Human Rights Council to meet this critically important role.
7. The Special Rapporteur had the honour of meeting with Rohingya refugees in Cox's Bazar and on Bhasan Char island – where over 20,000 Rohingya have been relocated by the Government since December 2020 – during his mission to Bangladesh from 13-19 December 2021. With very few exceptions, the dozens of refugees who the Special Rapporteur spoke with want to return to their homes in Rakhine State when conditions allow for a voluntary, safe, sustainable, and dignified return. Those conditions currently do not exist, and it will realistically be some time before they do. As such, the principle of non-refoulement must always be respected.

8. The following are some of the key issues raised by Rohingya refugees to the Special Rapporteur during his discussions with them in the Refugee Camps in Cox's Bazar as well as on Bhasan Char island.¹ He also includes the responses of the Government of Bangladesh.

A. Cox's Bazar Camps

9. *Security:* Rohingya living in the refugee camps in Cox's Bazar consistently highlighted security concerns within the camps as a major issue affecting their lives. While other criminal elements operate in the camps, refugees made it clear that their concerns stemmed, in large part, from violence and intimidation perpetrated by the Arakan Rohingya Salvation Army (ARSA) – a Rohingya-led non-state armed group active in the camps and in Myanmar.

10. The Special Rapporteur spoke with numerous Rohingya who – according to their own testimony – had either been kidnapped by ARSA, intimidated by ARSA, or who had family members killed by ARSA. Security concerns are especially pronounced for women and girls. For example, one individual's daughter was kidnapped to enter into a forced marriage with an ARSA member. Parents made clear that they fear for their children and particularly for their daughters' safety and are hesitant to allow them to move freely in the camps.

11. The Special Rapporteur spoke with numerous Rohingya civil society members and human rights defenders who have particular and very serious security concerns. The murder of human rights defender Mohibullah, demonstrates, in the starkest of terms, the threats faced by Rohingya activists. Many other Rohingya civil society actors and human rights defenders continue to receive death threats, including from organized criminal elements they identify as ARSA. Some of these individuals are living in hiding and have fled the camps. Others remain in the camp but are at high risk of violence. As a result of the threats to Rohingya human rights defenders, the Special Rapporteur has learned that a once vibrant Rohingya civil society is now barely functioning.

12. When the Special Rapporteur brought these security concerns to the Bangladesh Government, highlighting the dangers that the Rohingya claimed that ARSA was creating, senior officials were often dismissive of the claim and attributed security issues in the Cox's Bazaar camps to unspecified criminal gangs and miscreants.² These officials insisted that there is no ARSA presence in the refugee camps. Despite this, the Special Rapporteur takes note of recent arrests of high-ranking ARSA leaders in Bangladesh.³

13. Security officials in the camps should work closely with the Rohingya community and thoroughly investigate all complaints attributed to ARSA – and all other criminal activity – and the impact that it is having on the community.

14. At the same time, the Bangladesh Government should work closely with UNHCR to ensure that Rohingya human rights defenders and civil society members under threat receive adequate protection, including through expeditious third-country resettlement. The Special Rapporteur urges that all those identified as having acute protection vulnerabilities, as well as their immediate family members, be resettled as soon as possible. Strong security measures should also be put in place that protect human rights defenders and civil society working in the camps.

¹ For additional information on the Special Rapporteur's mission to Bangladesh, see "Mission to Bangladesh 13–19 December 2021: End of Mission Statement," UN Special Rapporteur on the situation of human rights in Myanmar-Tom Andrews, 19 Dec 2021, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=28001&LangID=E>.

² See also "UN rapporteur: Rohingya militants kill, abuse refugees in Bangladesh camps," Radio Free Asia, 20 Dec 2021, <https://www.rfa.org/english/news/myanmar/un-rohingya-12202021171519.html>.

³ Bangladesh arrests Rohingya cleric over murder of activist, France 24 (AFP), 6 March 2022, <https://www.france24.com/en/live-news/20220306-bangladesh-arrests-rohingya-cleric-over-murder-of-activist>; Bangladesh arrests brother of Rohingya armed group leader, Al Jazeera, 16 Jan 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/16/bangladesh-arrests-brother-of-rohingya-insurgency-leader>.

15. Bangladesh should promote and protect the operations of Rohingya-led civil society, so that they can work together to identify and solve a full range of problems and challenges in the camps. This will help to amplify moderate voices to counteract hard line and armed actors and build confidence as solutions are identified and pursued.

16. The Special Rapporteur was informed that the barbed-wire fence surrounding the camps was constructed to protect Rohingya from criminal activities from the outside. Some of the Rohingya refugees with whom he spoke claimed, however, that the fencing was not only ineffective in achieving this purpose but made residents more vulnerable to dangers such as fires. The Special Rapporteur encourages authorities to examine these concerns with the input of camp residents and that options, such as the construction of additional egress points, be considered.

17. The Special Rapporteur was informed that humanitarian organizations are facing challenges in providing aid, including complex administrative procedures and gaining access to those in need. He urges the government to work with humanitarian organizations and the Rohingya community to identify options to enhance the efficient and effective delivery of humanitarian aid.

18. *Education:* Nearly every Rohingya parent who the Special Rapporteur spoke with cited education shortfalls as their most pressing concern for their children. 52 percent of the estimated 918,841 Rohingya (or 477,797) in Bangladesh are children under the age of-18. The Special Rapporteur takes note that the education needs for the children and youth in camps are tremendous.⁴ In 2021, an estimated 515,042 Rohingya aged 3-24 needed education opportunities. However, the Special Rapporteur notes 2021 funding targets in the Joint Response Plan only aimed to provide education, to 390,923 of them (100 percent of the 3–5 age group, 100 percent of 6–14, 70 percent of 15–18, and 15 percent of 19–24). According to the Inter-Sector Coordination Group (ISCG) Education Sector only 62 percent of the education plan was in fact funded (as of 30 October 2021). Bangladesh needs a significantly stronger level of support from the international community if this gap is going to be overcome.

19. A key source of education in the camps are government-approved Learning Centers, which teach primary children up to the age of 14. The Special Rapporteur is pleased to see the Bangladesh Government's Refugee Relief and Repatriation Commissioner's (RRRC) directive, ordering the reopening of all 3,000 Learning Centers in Cox's Bazar effective 2 March 2022, after being mostly closed due to COVID-19 since March 2020. If fully reopened, the Learning Centers should be able to provide education to 70 percent of primary school aged children. This is a positive step forward for Rohingya children and their families. The education needs of the remaining 30 percent of children needing access to education must also be addressed.

20. While noting the serious challenge in providing universal education in this complex environment, parents expressed concerns that the Learning Center curriculum, the Learning Competency Framework Approach (LCFA), was not rigorous – as it uses neither the Bangladesh nor Myanmar curriculum – and did not result in any formal certificate upon completions of grades. The Special Rapporteur is encouraged that the Bangladesh Government has authorized the implementation of the long-delayed (due to COVID) Myanmar Curriculum Pilot (MCP), which uses the same Myanmar curriculum as Myanmar primary and secondary education facilities. Approximately 400 Rohingya students were receiving an education under the MCP at the time of the Special Rapporteur's mission, with plans to roll it out to 10,000 students. The Special Rapporteur urges that this policy be swiftly and broadly implemented across all Learning Centers in the camps.

21. Alongside the Learning Centers, there are two additional forms of educational facilities critical to trying to meet the needs of Rohingya students: home-based/community-based learning centers (HBLCs/CBLFs) and, wholly Rohingya-run "private schools". HBLCs/CBLFs are also government approved, though are run by humanitarian organizations

⁴ UNHCR, Bangladesh Operational Update, Jan 2022, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNHCR%20Bangladesh%20Operational%20Update_January%202022.pdf.

as alternatives for children who have difficulties attending or cannot attend Learning Centers. The Rohingya community itself set up private schools to address the deficit of education opportunities, in particular the lack of any educational opportunities beyond primary school education. The Special Rapporteur understands that HBLCs/CBLFs and private schools provide education to an estimated 60,000 Rohingya students, the majority of whom are girls.

22. On 13 December 2021, while the Special Rapporteur was in Bangladesh, the RRRC issued a directive, communicating a series of restrictive measures impacting refugees' access to education, including: (1) ordering home-based/community-based learning centers be closed across camps with immediate effect; (2) abolishing all private learning centers, and (3) limiting the salaries of teachers to a maximum of 10,000 taka (approximately USD \$116) per month. The Special Rapporteur has received information that the Bangladesh Government has begun closing private schools throughout the refugee camps. He has also learned that the government is examining the HBLCs/CBLFs before making a final determination on their continued operations. The Special Rapporteur strongly believes that shutting down these educational facilities, when there is a significant shortfall of freely available educational opportunities for Rohingya children and young people, is counterproductive and would deny the right of education to many child refugees, particularly girls. An estimated 60,000 students will lose education opportunities if the circular is fully implemented, and the Special Rapporteur respectfully urges the Government of Bangladesh to reconsider.

23. A Bangladesh senior official responded to the Special Rapporteur's concerns regarding the education facility closures by stressing that (1) "these [Rohingya] are the people who have never been allowed to go to the schools in Myanmar," (2) there is a lack of qualified teachers in the Rohingya community to provide good education, and (3) there is a potential for radicalization to occur in the unauthorized private schools. The Special Rapporteur is concerned that a senior government official would dismiss concerns about education for Rohingya children because of the horrible conditions that Rohingya families faced in Rakhine State. Reducing teacher salaries – as the 13 December circular mandates – is counterproductive to recruiting better qualified teachers. To address the potential for radicalization, closer engagement with the Rohingya community, the promotion of a vibrant moderate Rohingya civil society, and similar measures would be a more equitable approach than the closure of all private schools.

24. *Livelihoods:* Livelihood opportunities for the Rohingya, including opportunities to work with humanitarian organizations and small-scale market activities, are an avenue for developing skills that enable them to contribute to the economy, support a family, enhance dignity, and provide a productive use of their time.

25. While on mission, the Special Rapporteur witnessed a particularly stark rolling back of livelihood opportunities. He visited what used to be a Rohingya market inside Kutapalong camp before Bangladesh officials destroyed it using heavy equipment just days prior. The destruction of the shops is part of an effort – ongoing since at least October 2021 – to demolish "illegal" shops in all camps.⁵ Standing on top of debris from the newly destroyed shops, a former shop owner told the Special Rapporteur, "I sold fruit, vegetables, biscuits. My shop made my life a little easier ... I had been operating my shop for four years, after three months of arriving in Bangladesh from Myanmar. The Camp in Charge did not tell us why they were going to destroy my shop, only that it would be destroyed." The Bangladesh Government has destroyed thousands of these shops throughout numerous camps.

26. In response to the Special Rapporteur raising this issue, a senior Bangladesh Government official responded, "Livelihood opportunity is not the responsibility of Bangladesh" and that "if we allow unauthorized shops, they bring *yaabaa* (methamphetamine pills) ... these shops are the real centers of *yaabaa*." The Special Rapporteur respectfully asks the Government of Bangladesh to reconsider its position on the issue of markets, and more broadly, encourages the Bangladesh government to expand livelihood opportunities, making options for youth and women a priority. Helping to create opportunities to earn

⁵ Bangladesh authorities bulldoze 1,000 Rohingya shops, AFP, 12 Oct 2021, <https://www.msn.com/en-xl/news/newsworld/bangladesh-authorities-bulldoze-1000-rohingya-shops/ar-AARGqWs>.

money through legitimate activities, such as operating a shop or working with humanitarian organizations, can help to undermine illegitimate activity, including the marketing and use of illicit drugs.

27. *COVID-19 Vaccinations:* The Bangladesh Government has taken considerable efforts to vaccinate the Rohingya population in Cox's Bazar as they had been included in the national COVID-19 vaccination campaign, a step to be commended. As of the end of February 313,720 Rohingya are fully vaccinated. This is 73 percent of the targeted 18 and over population. An additional 65,600 people have received a first dose.

B. Bhasan Char

28. Prior to the Special Rapporteur's mission, UNHCR, on behalf of the UN agencies involved in the Rohingya response, and the Bangladesh Government signed a Memorandum of Understanding (MOU) regarding the United Nation's involvement in protection humanitarian assistance on Bhasan Char. The MOU includes express commitments regarding protections for fundamental rights, including the right to voluntariness, the right to education, health care, and opportunities for livelihood. Regarding freedom of movement, the MOU explains that movement to and from the island will be permitted, with specific modalities to be determined.

29. Almost all Rohingya that the Special Rapporteur spoke with on Bhasan Char highlighted improved security on the island over security in Cox's Bazar. Women refugees expressed relief at no longer fearing attacks while going to use the bathrooms and had little to no fear that their daughters would be attacked.

30. The Government has obviously spent considerable resources in constructing the facilities on Bhasan Char. Structures, including residential housing, appear well constructed and are considerably stronger and more durable than those in Cox's Bazar. Unfortunately, accessibility for persons with disabilities was clearly not factored into the planning and construction process. Accessibility is the least expensive when done at the early stage of a development.

31. While Rohingya had fewer security concerns on the island, those Rohingya the Special Rapporteur spoke with were dismayed at the lack of critical services on Bhasan Char. What made this particularly problematic was the gap between what was promised and what the Rohingya found when they arrived on the island. Many spoke of being promised livelihood opportunities, schools for their children, and access to quality health care. All spoke of their disappointment and frustration with what actually existed.

32. At the time of the Special Rapporteur's mission, schooling was essentially non-existent on the island, with only very limited programming for a limited number of very young children. The Bangladesh Rural Advancement Committee (BRAC) NGO told the Special Rapporteur of plans to open 30 new Learning Centers in 2022. The Special Rapporteur urges that these plans come to fruition quickly. Even if they do, the Special Rapporteur is unaware of education opportunities being planned for children past primary school.

33. The Special Rapporteur toured two medical facilities on the island, one 20-bed hospital run as a joint Bangladesh Government/local NGO operation and one UNHCR-supported hospital, which was just beginning services. Physicians at the government-run hospital explained to the Special Rapporteur that they were capable of handling routine medical cases, however, where specialists or general anaesthesia was required, patients would need to travel by boat to the mainland (to Noakhali). The Special Rapporteur met with refugees with various medical ailments, including a large untreated and undiagnosed goitre, a substantial and obvious eye problem, ambulatory problems, and dermatological issues. All of these individuals reported that they had not been able to have their ailments treated on the island and would need transportation to Noakhali. Some explained that this required payment for services with money they did not possess; thus, their medical conditions remained untreated.

34. The Special Rapporteur was briefed on substantial plans for livelihood programming, including fishing, sewing, skills training, and horticulture. Local NGOs and Government representatives reported, however, that only very limited and basic opportunities in these areas are currently available. The Special Rapporteur urges that the plans described to him are swiftly brought into fruition.

35. The biggest single concern raised by most who spoke with the Special Rapporteur, was freedom of movement to and from Cox's Bazar. At the time of the Special Rapporteur's visit, he learned that the Bangladesh Navy had provided one round trip to approximately 60 Rohingya to travel to Cox's Bazar, with plans to undertake two trips per month moving forward. The Special Rapporteur arrived near the one-year anniversary of the first relocations to Bhasan Char, meaning for a year there were no movement opportunities.

36. For the principle of freedom of movement to be realized, there must be reliable, regularly scheduled, and free transportation to and from the island that can meet the needs of the Rohingya people. To give one example of the hardships that failing to provide freedom of movement creates, the Special Rapporteur spoke with a woman on Bhasan Char whose husband had remained in Cox's Bazar and became severely ill. She was devastated that she was unable to travel back to the mainland to visit him prior to his death due to the lack of freedom of movement.

37. In response to the Special Rapporteur raising concerns over freedom of movement, a senior Bangladesh official told him, "Freedom of movement is a relative term. Look at the Rohingya's situation in Myanmar." He added, "If we allow freedom of movement, they will escape. They might end up in Dhaka or different countries, or trafficked on a boat, and we want to protect the safety and security of the Rohingya people." The safety and security of the Rohingya on Bhasan Char is not enhanced by denying regular, reliable transportation to and from the island. In fact, just the opposite is true, particularly for those who have, or may develop, medical conditions that cannot be met on the island. The denial of the Rohingya's fundamental right to movement in Rakhine State, Myanmar should not be a basis for the denial of these rights on Bhasan Char. Unless they are in detention, Rohingya refugees cannot "escape."

38. The dichotomy between the realities on Bhasan Char compared to how it is presented to perspective inhabitants raises serious concerns about informed consent and thereby voluntariness in the relocation process.

39. The Special Rapporteur also received reports of coercion or pressure on Rohingya to relocate to Bhasan Char. While in Bangladesh the Special Rapporteur received reports, and spoke directly with an individual, who was part of a group directly threatened by local Bangladesh authorities with destruction of their property if they did not board buses for relocation to Bhasan Char. Those threatened ultimately refused and the situation reportedly deescalated with no one being sent to the island against their will. However, even after departing Bangladesh, the Special Rapporteur continued to receive reports of coercive actions, including of local authorities threatening to confiscate identity cards and relocation to Bhasan Char if certain individuals themselves did not convince family members to relocate. These disturbing developments should be investigated and those who are responsible should be held accountable.

40. When raising instances of potential involuntary transfers, or attempted coercion, senior Bangladesh officials maintained that there was "no coercion." To ensure that there are no future issues of involuntary transfers or lack of informed consent, the Special Rapporteur recommends a process by which an independent stakeholder, such as the UNHCR, monitors the process to enable the Government to ensure the voluntariness of everyone slated for relocation.

41. Above all, the Special Rapporteur maintains his position that further relocations to Bhasan Char should only occur when adequate services, freedom of movement, and voluntariness are established for those already living on the island, as well as ensuring that such services are sufficient to meet the needs of the projected population on the island. Increasing the population on the island, without first addressing the shortcomings noted, will make a difficult situation for many considerably worse.

C. Conclusions on Bangladesh Mission

42. In an exchange with senior officials at the conclusion of his mission, the Special Rapporteur was informed that the government of Bangladesh did not agree with many of his observations. The Special Rapporteur indicated that these observations were based on his own interactions since his arrival in Bangladesh, credible information provided by Rohingya with whom he met, as well as other interlocutors. He observed a pattern to the responses he received: If markets are allowed to provide livelihood opportunities, they will be used to sell drugs; if greater freedom of movement is allowed, the Rohingya will “escape”; if private schools are permitted, they will breed extremists. The Special Rapporteur is concerned that dismissing these issues will not only deny fundamental rights, but is also self-defeating, fostering conditions that are against the interests of Rohingya refugees, the Bangladesh government and host communities. The Special Rapporteur urges that the government re-examine these issues and concerns and that Rohingya refugees be engaged and consulted toward the identification and pursuit of practical solutions that are of benefit to everyone.

43. The cause of this crisis, and the ultimate resolution of this crisis cannot be found in Bangladesh, but in Myanmar. The Special Rapporteur will do everything in his capacity to push for a stronger, more coordinated international response to this crisis, including the imposition of pressure on the Myanmar military and for concrete measures to hold the military junta fully accountable for this crisis, with the ultimate goal of repatriation of the Rohingya to their homelands in a voluntary, safe, sustainable, and dignified manner.

44. The Special Rapporteur is grateful for the cooperation and considerable effort the Government of Bangladesh undertook in providing him with access to camps in Cox’s Bazar and Bhasan Char. The Special Rapporteur would like to reiterate his appreciation to the government and people of Bangladesh whose willingness to open their communities to the Rohingya as they ran from a genocidal attack by the Myanmar military saved untold numbers of lives.
